

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ В ОТНОШЕНИИ ПРАВА ВЕТО В ЕС

А. В. Шарапо

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В статье выделены и рассмотрены политические аспекты стремления правительства ФРГ отказаться от использования права вето в деятельности Европейского союза на современном этапе, а также подходы нынешнего руководства Германии к его применению для продвижения и реализации наиболее значимых интересов страны в сфере европейской интеграции. Основное внимание уделяется специфическим общественно-политическим предпосылкам приверженности германского руководства отказу от права вето в условиях нарастания противоречий между государствами – членами ЕС, которые стали неотъемлемым атрибутом процесса европейской интеграции и дезинтеграции во второй половине 2010-х – начале 2020-х гг. Характерным примером этого процесса стал выход из ЕС Великобритании, который продемонстрировал всю глубину противоречий внутри этой региональной организации: между богатыми и бедными странами, «старой» и «новой» Европой, представителями различных субрегионов: балтийского, средиземноморского, балканского и т. д. Результаты, приведенные в статье, могут представлять интерес как для специалистов-международников, занимающихся сравнительным анализом внешней политики различных европейских государств, так и для юристов, которые специализируются на изучении перспектив развития европейского права. Они могут быть также использованы в ходе изучения противоречий в современной Европе в контексте переформатирования мировой политики.

Ключевые слова: Германия; Европейский союз; европейская политика; право вето; политико-правовая практика; правительство О. Шольца.

Образец цитирования: *Шарапо А. В.* Политические аспекты позиции правительства ФРГ в отношении права вето в ЕС // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2022. Вып. 10. С. 18–30. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2022-10-18-30>

POLITICAL ASPECTS OF THE GERMAN GOVERNMENT' POSITION REGARDING THE RIGHT OF VETO IN THE EU

A. V. Sharapa

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The article highlights and discusses the political aspects of the German government striving to abandon the use of the right of veto in the activities of the European Union at the present stage. As well as the approaches of the current leadership of the Federal Republic of Germany to its use to promote and implant the most significant German interests in the field of European integration. The main focus is, the specific socio-political prerequisites for the commitment of the German authority to renounce the right of veto in the face of growing contradictions between the EU member states. Which have become an integral attribute of the process of European integration and disintegration in the second half of the 2010s and early 2020s. A typical example of this process was the exit of Great Britain from the EU, which demonstrated the full depth of contradictions within this regional organization:

between rich and poor countries, “old” and “new” Europe, representatives of various sub-regions: Baltic, Mediterranean, Balkan, etc.

The results presented in the article may be of interest both to international specialists involved in a comparative analysis of the foreign policy of various European states, and to lawyers who specialize in studying the prospects for the development of European law. These results can also be used in the course of studying the contradictions in modern Europe in the context of reformatting world politics.

Keywords: Germany; European Union; European politics; veto; political and legal practice; government of Olaf Scholz.

For citation: Sharapa, A. V. (2022). Politicheskie aspekty pozicii pravitel'stva FRG v otnoshenii prava veto v ES [Political aspects of the German government's position regarding the right of veto in the EU]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 10, p. 18–30. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2022-10-18-30>

Введение. Как показывает многолетняя политика – правовая практика Евросоюза, положение о единогласии (праве вето) можно обоснованно отнести к числу тех правовых актов, которые в прошлом редко использовались каким-либо членом европейского сообщества. Этот факт расценивается специалистами по-разному: одни видят в нем подтверждение пропагандируемого на западе равноправия и внутривнутриполитической демократии в ЕС; другие расценивают его как способ негласного политического и экономического давления более сильных членов Евросоюза на менее авторитетных его участников.

Даже с учетом признания таких различных по своему характеру оценок можно было бы ожидать, что право вето как пример действенности европейской юриспруденции будет еще долгие годы оставаться важнейшей нетронутой статьей официальных юридических документов Евросоюза. Тем более, что в этом, в первую очередь, должны были бы быть заинтересованы ведущие страны Евросоюза, особенно один из его лидеров – Федеративная Республика Германия.

Цель данной статьи – выделить и охарактеризовать основные предпосылки и последствия использования права вето в качестве инструмента европейской политики ФРГ.

Хронологические рамки изучаемых событий и явлений – начало 2020-х гг.

Актуальность проведенного исследования обусловлена особой значимостью политики ФРГ для устойчивого и поступательного развития Европейской союза, который во второй половине 2010-х – начале 2020-х гг. переживал кризис.

Методы исследования. Проведенное исследование исходит из принципов системности, объективности и историзма. Для решения исследовательских задач были использованы как общенаучные (анализ, синтез,

сравнение, обобщение, дедукция), так и специальные исторические методы, характерные для современных исторических наук, а именно историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также хронологический.

Объектом исследования является европейская политика как приоритетное направление внешнеполитического курса Германии.

Предмет исследования – применение права вето в процессе продвижения внешнеполитических интересов ФРГ в изучаемый период.

Обзор литературы по теме. Различные направления и аспекты внешней политики Германии – одна из наиболее разработанных тем белорусской школы изучения истории международных отношений и внешней политики отдельных государств. Благодаря опыту изучения германской истории в период существования СССР, белорусские исследователи-международники унаследовали богатые научные традиции, которые легли в основу целого ряда работ, посвященных внутренней и внешней политике ФРГ.

Среди таких исследователей необходимо, в первую очередь, назвать профессора кафедры международных отношений ФМО БГУ В. В. Фрольцова, защитившего в 2017 г. докторскую диссертацию, в которой была дана детальная характеристика и всеобъемлющая оценка политики ФРГ в отношении всех постсоветских государств в период нахождения у власти правительств Г. Коля и Г. Шрёдера. В ряде научных статей этого автора, опубликованных в последующие годы, была также рассмотрена и критически оценена политика правительства ФРГ во главе с А. Меркель в отношении как стран постсоветского региона, так и европейских государств. В. В. Фрольцов дал аргументированную характеристику эволюции концептуальных подходов правительства ФРГ к формированию и реализации внешней политики в условиях трансформации системы международных отношений в конце XX – начале XXI вв. [5–6, 12–14].

Профессор кафедры евразийских исследований ФМО БГУ А. В. Русакович, в своей докторской диссертации (2017 г.) обозначил и охарактеризовал место и роль ФРГ в системе внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь. В своих исследованиях А. В. Русакович значительное внимание уделяет выстраиванию белорусско-германских отношений в контексте процесса европейской интеграции, которая оказывает большое воздействие на геополитическую ситуацию в восточноевропейском регионе [2–4]. Некоторые важные закономерности и особенности трансформации общественно-политической жизни и государственной политики ФРГ были также рассмотрены и охарактеризованы автором в других его монографиях и научных статьях [7–10].

Нельзя не отметить системный и многосторонний подход к изучению внутренней и внешней политики Германии, характерный для

современной российской школы изучения ФРГ, которая опирается на солидную традицию советской германистики. Критический анализ как внешнеполитической стратегии в целом, так и отдельных ее направлений и аспектов, применительно к странам и регионам, нашел отражение в научных публикациях ведущих российских ученых-германистов. Среди них необходимо указать Н. В. Павлова, а также В. Б. Белова, И. Ф. Максимычева, Н. К. Метен, А. В. Огневу, С. В. Погорельскую, Е. П. Тимошенко, Ф. О. Трунова, которые представили системное и всестороннее видение эволюции внутренней и внешней политики Германии в XXI в. [1, 11].

Результаты исследования. Германия стала инициатором пересмотра процедуры принятия важных решений в рамках Евросоюза, что, в частности, затрагивает практику применения так называемого «права вето». Характерно, что с таким предложением выступил сам федеральный канцлер Германии О. Шольц. Газета «Frankfurter Allgemeine», поясняя инициативу канцлера, приводит его слова: «Конфликт России и Украины сделал как никогда актуальным вопрос о необходимости достижения единства при принятии решений странами ЕС. Мы просто не можем позволить себе и дальше сохранять национальные вето, например, во внешней политике, если хотим, чтобы нас слышали в мире, где конкурируют крупные геополитические игроки».

По мнению О. Шольца, именно право вето, имеющееся у национальных правительств, мешает Брюсселю быстро принимать действенные антироссийские санкции и оперативно реагировать на меняющуюся международную обстановку¹.

Обосновывая необходимость принятия таких радикальных мер, федеральный канцлер Германии придал этой юридической проблеме более острый характер, напрямую увязывая свое предложение с событиями на Украине. О. Шольц призвал к построению более сильного, «геополитического» Европейского союза, «способного дать достойный ответ современным вызовам». Аналитики обращают внимание на сам термин «геополитический Евросоюз», в который, по словам О. Шольца, должен трансформироваться нынешний ЕС, «благодаря историческим решениям, принятым в последние несколько месяцев, и который уже сделал большой шаг в этом направлении»².

По мнению немецкого канцлера, «геополитическая цель ЕС должна состоять в сплочении рядов в тех областях, где в Европе слишком долго боролись за единые решения, прежде всего это – миграционная политика,

¹ Scholz will Europa mit Reformen stärken // Frankfurter Allgemeine [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.faz.net/agenturmeldungen/dpa/scholz-will-europa-mit-reformen-staerken-18276607.html> (дата обращения: 20.07.2022).

² Там же.

построение европейской системы обороны, технологический суверенитет и демократическую устойчивость». Он пояснил это применительно к праву вето: «Постоянная разобщенность, постоянные разногласия между государствами-членами ослабляют нас. Вот почему самый важный ответ Европы на поворотный момент: единство. Мы обязательно должны поддерживать его и углублять. Больше никаких эгоистичных блокад европейских решений отдельными государствами – членами»³.

Справедливости ради, следует отметить, что О. Шольц был не первым высокопоставленным чиновником Германии, кто озвучил новый взгляд на право вето.

Еще ранее, в июне 2021 г., бывший глава внешнеполитического ведомства страны Х. Маас в своем интервью информагентству DPA подробно изложил суть и причины подобного нововведения, заявив, что блоку из 27 членов не могут и не должны противостоять одиночные противники: «Мы больше не можем быть заложниками тех, кто своими решениями парализует европейскую внешнюю политику. Поэтому я говорю совершенно открыто: право вето должно быть снято, даже если это означает, что мы в каких-то моментах тоже можем оставаться в меньшинстве». По его словам, «они, блокируя общие политические решения сообщества, играют со сплоченностью Европы. Евросоюз должен стать более дееспособным, и Европа больше не должна становиться заложницей отщепенцев»⁴.

С точки зрения Х. Мааса, после такой реформы основная линия Германии во внешней политике останется неизменной. «Четырёхугольнику, состоящему из европейской интеграции, многосторонней ответственности, надёжности в альянсе и международной солидарности ничего не угрожает».

Реформа направлена на «европеизацию» внешней политики Евросоюза, что, с одной стороны, «предложит больше конкретных сфер для сотрудничества – например, в азиатском пространстве, таким государствам, как Индия и Япония – а, с другой стороны, позволит реагировать на нарушения прав человека»⁵.

³ Олаф Шольц высказался против абсолютного права вето в ЕС // The European Times [Электронный ресурс]. 2022. URL: europeantimes.news/ru/2022/06/Олаф-Шольц-высказался-против-абсолютного-права-вето-в-ЕС (дата обращения: 20.07.2022).

⁴ Глава МИДа Германии настаивает на отмене права вето в ЕС: кто в этом виноват? // Frankfurter Allgemeine [Электронный ресурс]. 2022. URL: aussiedlerbote.de/2021/06/glava-mida-germanii-nastaivaet-na-otmene-prava-veto-v-es/?ysclid=16d9gz5xr6749635507 (дата обращения: 20.07.2022).

⁵ Глава МИДа Германии настаивает на отмене права вето в ЕС: кто в этом виноват? // Frankfurter Allgemeine [Электронный ресурс]. 2022. URL: aussiedlerbote.de/2021/06/glava-mida-germanii-nastaivaet-na-otmene-prava-veto-v-es/?ysclid=16d9gz5xr6749635507 (дата обращения: 20.07.2022).

После такого рода публикаций в поддержку предлагаемой юридической реформы активно выступили Европарламент и Еврокомиссия. Их лидеры заявили, что настало время приведения ряда существующих законодательных актов ЕС в соответствие с требованиями реальной обстановки в Европе и мире.

Как подчеркнул глава Европейской внешнеполитической службы Ж. Баррель, сделать это необходимо в первую очередь ради повышения внешнеполитической дееспособности ЕС и в связи с перспективой его дальнейшего расширения на страны Восточной Европы и Западных Балкан: «Возобновляя процесс расширения ЕС, мы должны одновременно поддержать и его способность действовать. Помимо прочего, это еще и геополитический императив. Очевидно, что мы неоднократно платили за принцип единогласия во внешней политике ослаблением и откладыванием своих действий»⁶.

К этой же проблематике подключились и лидеры ряда ведущих европейских стран. В частности, президент Франции Э. Макрон также призвал кардинально реформировать Евросоюз и собрать в этих целях так называемый конституционный конвент для пересмотра Маастрихтского договора, Шенгенского соглашения о смене принципа единогласного принятия решений по важнейшим вопросам⁷.

Закономерен вопрос: что заставило авторитетную, высокоразвитую страну Евросоюза, какой является Германия, а вслед за ней и многих европейских лидеров усомниться в действенности ряда юридических положений, принятых Договорами ЕС, касающихся права вето. Как эти нововведения могут сказаться на политическом и правовом статусе отдельных государств Евросоюза?

Однозначные ответы на все эти вопросы вряд ли будут уместны: здесь нужно учитывать и сложившуюся на тот или иной период политико-экономическую обстановку в Евросоюзе, в Германии, в отдельных странах ЕС и сопредельных с ними государств.

В настоящее время также добавилась необходимость учета складывающейся военно-политической ситуации и обеспечения в этой связи европейской безопасности.

По степени перспективного влияния предложенной юридической реформы на различные аспекты деятельности Евросоюза целесообразно выделить три группы заинтересованных субъектов:

⁶ Глава МИДа Германии настаивает на отмене права вето в ЕС: кто в этом виноват? // Frankfurter Allgemeine [Электронный ресурс]. 2022. URL: aussiedlerbote.de/2021/06/glava-mida-germanii-nastaivaet-na-otmene-prava-veto-v-es/?ysclid=l6d9gz5xr6749635507 (дата обращения: 20.07.2022).

⁷ Там же.

- 1) Евросоюз в целом и его высокоразвитые страны;
- 2) непосредственно Германия;
- 3) восточноевропейские государства.

Что касается первых двух, то их заинтересованность в проведении такой реформы во многом совпадает, однако в контексте рассматриваемой темы их отношение к институту права вето можно продемонстрировать на примере Германии.

Естественно, что перед этим государством всегда стояла дилемма выбора предпочтений: что для нее важнее – общеевропейские ценности или же свои государственные интересы. Это, в свою очередь, предопределяло и отношение Германии ко многим юридическим процедурам в рамках законотворчества Евросоюза. Право вето в этом плане не было исключением, и в разные периоды отношение Германии к нему постепенно менялось.

Попутно отметим, что сам термин «право вето» стал широко использоваться сравнительно недавно, в основном, в современной публицистической печати. Официальные учредительные договоры ЕС придали ему некоторую другую окраску и более мягкую формулировку – «принцип единогласия», консенсуса. Это, по мнению руководителей европейских объединений, в большей степени отражало демократический характер создаваемых союзов. Нужно признать, что до определенного времени принцип единогласия в целом действительно отвечал своему предназначению, так как при его применении каждое государство – член объединения имело в европейском Совете один голос и голосование против хотя бы одного из членов Совета исключало принятие решений.

На первый взгляд, это и есть право вето. Однако один нюанс – официальный принцип единогласия, предусматривает не право вето (запрета), а непременно достижения положительного решения на основе согласования позиций и компромисса. Это было своеобразное принуждение на согласие сторон, даже если одна из них и хотела бы другого решения. Вопрос заключался в том, кто негласно получал право на такое принуждение.

Как показала дальнейшая юридическая практика ЕС, этот фактор стал первопричиной постепенного и незаметного зарождения желания отдельных, чаще всего более развитых государств, быть «законодателями мод» и принуждать других соглашаться с их мнением. Сегодня это называется борьбой за лидерство в Евросоюзе.

Одной из первых претендентов на такой титул стала Германия, правда не сразу. В далеком 1952 г., когда она, немного оправившись от войны, вместе с Бельгией, Францией, Италией, Люксембургом и Нидерландами основала Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Конечно, речи о преобладании в нем какого-либо государства быть не могло: политическая и экономическая обстановка, сходство перспективных задач требовали от стран только консенсусного подхода к выработке

итоговых документов. Однако тогда Германия, в силу многих других причин, не могла претендовать на какую-то особую роль в ЕОУС.

По мере увеличения числа европейских объединений и, соответственно, количества их членов, одновременно стала возрастать и внутривнутриполитическая борьба каждого участника за свои интересы. Напомним, что в 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), в 1965 г. – Европейские сообщества (ЕС) и единые органы управления для ЕОУС, ЕЭС и Евратома. На этом фоне повысился политический вес новых органов власти – Европейского совета и Европейской комиссии, стремящихся сделать свои решения обязательными для всех, а это требовало кардинального изменения законодательства⁸. Конечно, такая тесная интеграция потребовала и осуществления соответствующей трансформации системы законодательства.

Характерно, что в этот же период в лексике политологов все чаще стал употребляться упомянутый выше неофициальный термин «лидерство в ЕС» и назывались страны – возможные претенденты на завоевание этого «титула». Среди них наиболее часто фигурировали Германия, Великобритания и Франция. Их экономический и политический потенциал к этому времени позволял им спокойно воспринимать так называемое «право вето», рассматривая его скорее, как теоретическую, а не практическую меру. Тогда все вошедшие в ЕС по Маастрихтскому договору в 1992 г. 12 государств были фактически гомогенными его членами с едиными ценностями, идеологическими принципами, взглядами на внутреннюю и внешнюю политику, пониманием европейской идентичности. Политический «бунт на европейском корабле» с использованием права вето был исключен.

Однако в начале XXI в. к «сплоченной» европейской семье стала примыкать группа стран с другими целями, настроениями и мировоззрениями – восточноевропейские государства. Они только что расстались с социалистическими устоями и характеризовались отсутствием рыночной экономики и консервативной идеологией. Тот гомогенный фундамент, который обеспечивал консенсус политических решений, перестал существовать. Сейчас Европейский союз – это 27 стран, каждая из которых готова отстаивать свои интересы любыми средствами, в том числе, и таким грозным в настоящее время инструментом как право вето.

Вот здесь-то и стало более зримо проявляться негласное лидерство западноевропейских государств и в их лице одной из наиболее развитых стран Евросоюза – Германии. Новички просто не могли противостоять их мнению, а с «ветеранами» (Великобритания, Франция и др.) у Германии

⁸ Европейская интеграция // Евразийский юридический портал [Электронный ресурс]. 2011. URL: www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/1-eurasianintegration/931-2011-12-20-03-03-28?ysclid=l6vtc6qfko (дата обращения: 20.07.2022).

был традиционный консенсус: в силу вступало негласное право «старшего брата». Лидерство ФРГ в ЕС во многом подкреплялось и политическим авторитетом большинства руководителей этой страны. Политический вес таких деятелей как В. Брандт, Г. Шмидт, Г. Коль и других был неоспорим.

Именно юридически закрепленный принцип «единогласия» (права вето) стал теперь наиболее полно отражать реальность внутривнутриполитических отношений в Евросоюзе. Если ранее с использованием этого принципа, мнение Германии и других развитых стран ЕС превалировало над позицией остальных и свидетельствовало об их «силе», то сейчас предложение немецких и европейских руководителей о реформировании системы принятия решений в Евросоюзе говорит о другом: об их нарастающей политической «слабости».

В Германии этот факт стал особенно очевиден с уходом «эпохи А. Меркель» и избранием канцлером ФРГ О. Шольца – политика, явно уступающего А. Меркель во всех европейских делах. В нынешней международной обстановке Германии уже трудно противостоять политическим демаршам ряда государств «второго эшелона» (прежде всего Венгрии и Польши). Она была вынуждена согласиться на реформирование, оставив этим странам хоть какую-то возможность ограниченного права вето (принципа единогласия).

Как отмечает в интервью изданию «The Parliament» немецкий политолог Л. Шютте, «единогласие всегда выгодно тем, кто находится за пределами консенсуса. Но в целом малые страны выигрывают от единогласия больше, чем крупные, потому что крупным странам легче организовать большинство в соответствии с требованиями о голосовании квалифицированным большинством голосов». При всех перипетиях европейской юрисдикции несколько малых стран, объединившись, все-таки способны наложить свое вето, или наоборот – решение вполне может быть принято даже вопреки позиции Германии или Франции⁹.

Крупные страны и, в первую очередь Германия, действительно являются основными сторонниками отмены принципа единогласия. Немецкие политики давно пытаются добиться этого решения, подчеркивая (по словам О. Шольца), что «реформа процесса принятия решений фактически должна стать главным условием дальнейшего расширения Евросоюза».

Однако политологи отмечают, что отмена принципа единогласия вряд ли способна удовлетворить усилия Германии, других ее едино-

⁹ Федорцев В. В. ЕС хотят отказаться от единогласного принципа принятия внешнеполитических решений // Российская газета [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/29/pravo-veto-szhivaiut-so-sveta.html?ysclid=l6vsxe8wzy928130501> (дата обращения: 20.07.2022).

мышленников по сохранению существовавшего баланса сил внутри Евросоюза, а попытки полностью подчинить восточных европейцев их воле тщетны. Может возникнуть ситуация, чреватая более кардинальными последствиями.

В современных условиях отмена принципа единогласия и переход к принятию важных решений квалифицированным большинством может привести к переходу от нынешнего политического устройства Евросоюза к его конфедерализации. Это, в свою очередь, приведет к тому, что все важные решения будут восприниматься не как суммарный итог мнений разных стран ЕС, а как решение единого государства. Утрата суверенитета в этом случае – главное опасение «малых» восточноевропейских государств. Это ситуация, когда их голос растворится в политических амбициях «сильных европейского мира»¹⁰.

Такое опасение высказывает и большинство политологов. По словам немецкого эксперта Л. Шютте, «сегодня мы видим, что у Венгрии совсем другие внешнеполитические интересы по отношению к России, чем у остальных членов ЕС. Так зачем же Венгрии принимать решение большинством голосов?».

С ним солидарен и польский политолог П. Тосик, подчеркнув, что в той или иной форме против федерализации ЕС выступают практически все польские политические силы. Действующее же правительство в Варшаве вообще хотело бы ограничить ЕС рамками обычного таможенного союза и вместо отмены права вето, наоборот, ввести его во всех сферах принятия решений¹¹.

Предлагаемая О. Шольцем и его политическими единомышленниками юридическая реформа преследует не только, а может быть, не столько общеевропейские «благие» цели, сколько интересы самого канцлера, который такими мерами пытается хоть как-то повысить свою падающую популярность среди немецких избирателей. По результатам опроса, проведённого социологическим институтом «INSA» по заказу газеты «Bild am Sonntag», сейчас его рейтинг упал до самого низкого уровня с момента его вступления в должность главы правительства ФРГ. Издание называет такие показатели «печальными» для О. Шольца и «низкими

¹⁰ У членов Евросоюза отбирают последний признак самостоятельности // Planet Today [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://planet-today.ru/geopolitika/item/145963-u-chlenov-evrosoyuza-otbirayut-poslednij-priznak-samostoyatelnosti?> (дата обращения: 20.07.2022).

¹¹ Федорцев В. В. ЕС хотят отказаться от единогласного принципа принятия внешнеполитических решений // Российская газета [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/29/pravo-veto-szhivaiut-so-sveta.html?ysclid=l6vsxe8wzy928130501> (дата обращения: 20.07.2022).

как никогда»¹². Политикой О. Шольца недовольны 49% респондентов. При этом уровень поддержки его курса – лишь 38%. Вместе с тем, как выяснили социологи, более половины жителей Германии (55%) не одобряют работу федерального правительства и лишь 35% опрошенных удовлетворены деятельностью кабинета министров ФРГ¹³.

Выводы. В заключение следует подчеркнуть, что развернутая в ФРГ политическая кампания вокруг предлагаемой юридической реформы по изменению системы принятия решений в ЕС и отмене принципа единогласия, говорит об одном: если раньше право вето объединяло Европу, то сейчас разъединяет, показывая весь уровень противоречий между различными государствами – членами ЕС, включая саму ФРГ.

Главной предпосылкой выдвижения этой инициативы Германией стали слабые внутривластные позиции правительства во главе с О. Шольцем, которому требуется продемонстрировать твердый стиль лидерства как во внутренних, так и в международных делах. В целом же инициатива ФРГ свидетельствует о сложностях в сохранении статуса неформального лидера европейской интеграции и европейской геополитики в целом.

Библиографические ссылки

1. Павлов Н. В. Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017). М.: МГИМО-Университет, 2018. 388 с.
2. Русакович А. В. Белорусско-германские отношения в 1990-е гг.: политика, экономика, культура. Минск: Тесей, 2003. 264 с.
3. Русакович А. В. Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.). Минск: РИПО, 2015. 424 с.
4. Русакович А. В. Внешняя политика Республики Беларусь: вступая в 2020-е // Белорусская думка. 2020. № 6. С. 57–64.
5. Фрольцов В. В. Внешнеполитические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2017. № 3–4 (82–83). С. 10–18.
6. Фрольцов В. В. Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005). Минск: БГУ, 2013. 431 с.
7. Шапиро А. В. Избирательная кампания 2017 г. в Германии: особенности межпартийной борьбы и проблемы формирования правительства. Минск: БГУ, 2018. 95 с.
8. Шапиро А. В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии. Минск: БГУ, 2007. 231 с.

¹² Kanzler im freien Fall – Scholz stürzt ab // Welt [Электронный ресурс]. 2022. URL: welt.de/politik/deutschland/article238437781/Deutschlandtrend-Kanzler-im-freien-Fall-Olaf-Scholz-stuerzt-ab.html (дата обращения: 20.07.2022).

¹³ Таран И., Лобанов М. «Тенденция на фоне санкций против России»: почему рейтинг канцлера ФРГ Шольца установил антирекорд // Welt [Электронный ресурс]. 2022. URL: russian.rt.com/world/article/991525-germaniya-reiting-vlasti-sankcii-protiv-rf?ysclid=16hjorsizu203135864 (дата обращения: 20.07.2022).

9. Шарпа А. В. ФРГ после выборов в Бундестаг 2017 г. в поиске новой модели развития // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. научных статей и материалов. Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. С. 238–245.

10. Шарпа А. В. Особенности транзита власти в ФРГ: уроки прошлого и современность // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск, 2020. Вып. 8. С. 119–131.

11. Экономика и политика Германии: через год после выборов [монография] / В. П. Фёдоров и др.; отв. ред. Е. П. Тимошенко. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. 134 с.

12. Froltsov V. V. Germany's foreign policy in the context of the multilateralism crisis in the 2010s: the main challenges and risks // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2019. № 1. С. 20–29.

13. Froltsov V. V. Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017) // J. Belarus. State Univ. Int. Relat. 2018. No. 1. P. 3–9.

14. Froltsov V. V. The Eastern and Southeastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017 // J. Belarus. State Univ. Int. Relat. 2017. No. 2. P. 24–30.

References

1. Pavlov, N. V. (2018). Vneshnyaya politika kanclera A. Merkel' (2005–2017. [Foreign policy of Chancellor Angela Merkel (2005–2017)]. Moscow, MGIMO-University, 388 p. (In Russ.).

2. Rusakovich, A. V. (2003). Belorussko-germanskkiye otnosheniya v 1990-e gg.: politika, ekonomika, kultura. [Belarusian-German Relations in the 1990s: politics, economy, culture]. Minsk: Tesey, 264 p. (In Russ.).

3. Rusakovich, A. V. (2015). Germaniya vo vneshney politike Belarusi (1990–2012 gg.). [Germany in the foreign policy of Belarus (1990–2012)]. Minsk: RIPO, 424 p. (In Russ.).

4. Rusakovich, A. V. (2020). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus: vstupaya v 2020e. [Foreign Policy of the Republic of Belarus: Entering 2020s]. In: *Belarusian thought*. Vol. 6, p. 57–64. (In Russ.).

5. Froltsov, V. V. (2017). Vneshnepoliticheskie celi i zadachi chetvertogo pravitel'stva A. Merkel'. [Foreign policy goals and objectives of the fourth government of Angela Merkel]. In: *J. Int. Law & Int. Relat.* Vol. 3-4 (82-83), p. 10–18. (In Russ.).

6. Froltsov, V. V. (2013). Postsovetskie gosudarstva vo vneshnej politike FRG (1991–2005). [Post-Soviet states in the foreign policy of Germany (1991–2005)]. Minsk, BSU, 431 p. (In Russ.).

7. Sharapa, A. V. (2018). Izbiratel'naya kampaniya 2017 g. v Germanii: osobennosti mezhpartijnoj bor'by i problemy formirovaniya pravitel'stva [The 2017 election campaign in Germany: features of the inter-party struggle and the problems of government formation]. Minsk, BSU, 95 p. (In Russ.).

8. Sharapa, A. V. (2007). Politicheskie sistemy i vneshnyaya politika Germanii, Avstrii i Shvejtsarii. [Political systems and foreign policy of Germany, Austria and Switzerland: reader for students]. Minsk, BSU, 231 p. (In Russ.).

9. Sharapa, A. V. (2018). FRG posle vyborov v Bundestag 2017 g. v poiske novoj modeli razvitiya. [Germany after the 2017 Bundestag elections in search of a new development model]. In: *Historical German Studies: Actual Problems of Contemporary Research*: Pskov, Logos, p. 238–245. (In Russ.).

10. Sharapa, A. V. (2020). Osobennosti tranzita vlasti v FRG: uroki proshlogo i sovremennost'. [Key features of power transit in Germany: lessons of the past and

modernity]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 8, p. 119–133.

11. Fiodorov, P. [etc.] (2019). *Ekonomika i politika Germanii: cherez god posle vyborov* [monografiya]. [German Economy and Politics: One Year After the Elections]. Moscow, Europe Institute of the Russian Academy of Sciences, 134 p. (In Russ.).

12. Frolov, V. V. (2019). German foreign policy in the context of the multilateralism crisis in the 2010s: the main challenges and risks. In: *Bulletin of Brest University. Series 2. History. Economics. Law*. Vol. 1, p. 20–29.

13. Frolov, V. V. (2018). Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017). In: *J. Belarus. State Univ. Int. Relat.* Vol. 1, p. 3–9.

14. Frolov, V. V. (2017). The Eastern and Southeastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017. In: *J. Belarus. State Univ. Int. Relat.* Vol. 2, p. 24–30.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022

Received by editorial board 09.09.2022

Автор: Шарапо Александр Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: sharapa@bsu.by.

About author: Sharapa Aliaksandr Viktaravich – Doctor of Sciences in History (Dr. Hab.), Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University (Minsk); e-mail: sharapa@bsu.by.